

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

DOI 10.26163/GIEF.2021.46.70.008
УДК 342.1/8(510)

L.A. Golubeva, A.E. Chernokov

THE STATEHOOD OF CHINA, CIVILIZATION, AND CONSTITUTIONALISM IN MODERN HISTORY

Lada Golubeva – Associate Professor, the State Law Disciplines Department, State Institute of Economics, Finance, Law and Technologies, PhD in Law, Associate Professor, Gatchina; **e-mail:** golubeva.giefpt@yandex.ru.

Aleksey Chernokov – Associate Professor, the State Law Disciplines Department, State Institute of Economics, Finance, Law and Technologies, PhD in Law, Associate Professor, Gatchina; **e-mail:** chernokovgeorgy@yandex.ru.

The article examines problematic issues of the evolution of statehood and the legal system of China in the 20th century.

The description of major political and legal institutions is presented in the study with the powers of higher state and administrative bodies being outlined. Particular attention is paid to the social and anthropological analysis of law interpretation and law enforcement. Specific features of Chinese constitutionalism are defined with the analysis of its relation with traditional paternalism and the principle of party membership being conducted.

Keywords: *the system of law; China; state; public authorities and institutions; constitutionalism; constitution; law; higher administrative bodies; paternalism; communism; party.*

Л.А. Голубева, А.Э. Черноков

КИТАЙСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ, ЦИВИЛИЗАЦИЯ И КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМ В НОВЕЙШЕЕ ВРЕМЯ

Лада Анатольевна Голубева – доцент кафедры государственно-правовых дисциплин, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, кандидат юридических наук, доцент, г. Гатчина; **e-mail:** golubeva.giefpt@yandex.ru.

Алексей Эдуардович Черноков – доцент кафедры государственно-правовых дисциплин, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, кандидат юридических наук, доцент, г. Гатчина; **e-mail:** chernokovgeorgy@yandex.ru.

Рассмотрена проблематика эволюции государственности и правовой системы Китая в XX веке. Представлена характеристика основных политико-правовых институтов, выделены полномочия высших органов государственной власти и проведен социально-антропологический анализ правопонимания и правоприменения. Выявлены особенности китайского конституционализма, проанализировано его соотношение с традиционным патернализмом и принципом партийности.

Ключевые слова: *система права; Китай; государство; механизм государства; конституционализм; конституция; право; высшие органы государственной власти; патернализм; коммунизм; партия.*

Современное конституционное движение в императорском Китае стало формироваться только в начале XX столетия,

и его основные лозунги были заимствованы из соответствующих европейских концепций [15, с. 554–558]. После революции

1911 г. и свержения императорской власти Китай формально стал президентской республикой с крайне неустойчивой политической системой. Противоборство различных партийных и территориальных военных группировок привело к государственному перевороту 1927 г., когда у власти оказался генерал Чан Кай Ши и возглавляемая им партия Гоминьдан.

Начавшееся в 1931 г. вторжение Японии в Манчжурию также не способствовало устойчивости китайской государственности. Конституция Китая 1914 г. фактически не действовала, хотя рецепция западного законодательства активно осуществлялась в 20–30-е годы XX в. В то же время, как отмечают современные компаративисты, несмотря на попытки политических деятелей осуществить вестернизацию, континентальная система юридического мышления противоречила традиционной китайской ментальности [4, с. 359].

После окончания Второй мировой войны, с 1945 по 1949 гг. в Китае шла ожесточенная гражданская война между Гоминьданом и коммунистами. Победа КПК привела к существенным изменениям в стране, в том числе в системе организации власти. Прежде всего, в 1954 г. принимается Конституция КНР, согласно которой «Китай есть государство народной демократии, руководимое рабочим классом и основанное на союзе рабочих и крестьян» [8, с. 28].

Конституционализм нового Китая, как и его советский образец, относится к типу «номинального конституционализма» в силу специфики социалистического государства как такового. Оно выступает в форме республики, однако реальная власть сосредоточена в руках узкой группы руководителей правящей Коммунистической партии, где «руководящая роль в общественной и государственной жизни принадлежит рабочему классу и его партии» [17, с. 98–99], в то время как западная модель конституционализма опирается на совершенно иные положения, прежде всего, позиционируя права и свободы человека как высшую ценность [19, с. 329–330].

По мнению ряда государствоведов

советской эпохи, «органы народного представительства – это ведущие органы государственной власти. Все другие органы государства имеют прямые источники своих властных полномочий или, в конечном счете, представительные учреждения. Последние, как правило, формируют (прямо или косвенно) все другие органы государства и наделяют их теми или иными полномочиями непосредственного содействия органам, выполняющим властные функции. Исполнительные органы, в свою очередь, также образуют некоторые государственные учреждения и назначают тех или иных должностных лиц, но они делают это под общим контролем представительных органов» [13, с. 207].

Реалии же в социалистических странах были совершенно иными. Как уже указывалось выше, конституционализм в таких государствах (в том числе и Китае) носил номинальный характер. Это выражалось, например, в том, что прямые выборы в органы представительной власти существовали только на местном уровне, а все вышестоящие органы формировались нижестоящими. Это положение закреплялось во всех конституциях КНР (1954, 1975, 1982 гг.). Сами выборы в такие органы носят корпоративный и во многом формальный характер. Развитие Китая в период правления «Великого кормчего» Мао Цзедун (1949–1976 гг.), было далеко не ровным и поступательным. С одной стороны, строились новые предприятия и дороги, повышалась грамотность населения, а с другой – репрессии по отношению к опытным кадрам вели к резкому понижению темпов экономического развития. Как констатируют современные китайские историки, «промахи и ошибки, совершенные партией в процессе руководства социалистическим строительством в этот период, имеют субъективные и объективные причины. В это время партия находилась у власти недолгое время, поэтому у нее не хватало идей, понимания и опыта для управления государством, политической жизнью при осуществлении широкомасштабного строительства. Практика построения социализма только началась, закономерности

сти социалистического строительства еще не проявились в полной мере, в процессе появления новых ситуаций и новых проблем не доставало практического опыта для их решения» [6, с. 329].

После смерти Мао в 1976 г. социально-экономическое развитие Китая и эволюция его политической системы пошла по пути умеренной либерализации и рыночных реформ, не подвергая сомнению социалистический выбор как таковой. На основании ст. 5 Конституции КНР 1982 г. юридически закреплены базовые принципы социалистической правовой системы как направленной на формирование социалистического и правового государства при соблюдении социалистической законности [20, с. 277].

Как отмечают многие зарубежные политологи, такая ситуация складывается прежде всего потому, что «коммунистическая система включает в себя партию, которая определяет цели политики, и государственный аппарат, который обеспечивает выполнение этих целей. Принимая во внимание тот факт, что если в стране с либерально-демократическим режимом, такой как США, конституция устанавливает порядок распределения и использования власти, то в коммунистической стране конституция подвластна интересам государства, а, следовательно, интересам правящей партии» [5, с. 57].

Соответственно, и соотношение интересов личности и государства закрепляется в Конституции КНР 1982 г. с опорой на приоритет целого по отношению к части. Так, личные права и свободы в КНР образуют следующую систему:

- свобода вероисповедания;
- неприкосновенность свободы личности;
- неприкосновенность чести и достоинства граждан;
- неприкосновенность жилища граждан КНР;
- свобода и тайна переписки;
- право на компенсацию за ущерб, понесенный в результате посягательств на гражданские права со стороны государственных органов и государственных служащих [9, с. 743–748].

Насколько данные конституционные положения соотносятся с реальной действительностью и китайской политической традицией? В рамках социально-антропологического подхода к пониманию права и государства, основным принципом становится патернализм как идея превосходства партии над обществом в целом, поскольку именно партия представляет интересы народа. При этом, коммунистическая партия позиционируется как уникальное и при этом элитарное сообщество, «а не массовая политическая организация» [16, с. 175–176].

Говоря о политических правах и свободах в современном Китае, отметим тот факт, что Конституция КНР 1982 г. дает достаточно широкий их перечень:

- свобода слова, печати, собраний, союзов, уличных шествий и демонстраций;
- право граждан КНР обращаться с критикой или предложениями в адрес любых государственных органов или государственных служащих [9, с. 748–750].

Соответственно, в целях поддержания демократичности существующих порядков, народ Китая должен опираться на такие принципы, как:

- система собраний народных представителей;
- многопартийность и политические консультации;
- институт национальной районной автономии;
- прямая реализация народом своих демократических прав [2, с. 38].

Следует принимать во внимание и то положение дел в Китае, которое предполагает необходимость выдвижения на первое место вопроса об управляемости страной и эффективного администрирования. Осуществление рационализации системы государственного управления в КНР опирается на сочетание политического авторитаризма и рыночной экономики при этом с провозглашением «гарантировать населению городов и деревень систему социального обеспечения, отвечающую ситуации в Китае» [9, с. 755]. Оригинальным в современной политико-правовой действительности принципом выделен

«режим экономии и борьбы против расточительства» [9, с. 756].

История XX столетия убедительно показала, что социалистический тип хозяйствования не обладает эффективностью, и у него нет будущего. Вполне обоснованно учеными-конституционалистами высказывается мнение о том, что искоренение права частной собственности на средства производства порождает не отсутствие эксплуатации, а как раз беззащитность и несправедливость гражданина в производственном процессе, и «вопреки учению марксизма-ленинизма частная собственность является не средством эксплуатации человека человеком, а, напротив, средством защиты человека от посягательства государства на его свободу и независимость, гарантом его свободы и человеческого достоинства» [10, с. 395].

Если рассматривать систему высших органов власти в КНР, то следует отметить такие их особенности, как иерархичность и принцип единой власти (ч. 3 ст. 3 Конституции 1982 г.). Главой государства является Председатель КНР, избираемый Всекитайским собранием народных представителей (далее – ВСНП). До 2018 г. глава государства не мог занимать свой пост более двух сроков подряд, однако, после внесения в Конституцию соответствующих изменений, действующий Председатель КНР Си Цзиньпин может занимать должность пожизненно. Председатель КНР является одновременно Генеральным секретарем ЦК КПК, поэтому вся полнота власти принадлежит правящей партии. Западных республиканских принципов «социалистическое президентство» не приемлет, т.к. оно основано на жесткой идеологической системе, исключая плюрализм в какой бы то ни было форме. Приоритет отдан номенклатурным способам управления [1, с. 414].

Полномочия главы государства в КНР как раз вписываются в номенклатурные принципы управления. Председатель КНР:

- публикует принятые ВСНП законы;
- назначает и смещает руководство Государственного совета и его членов

(министров);

- обладает правом амнистии и помилования;
- объявляет о состоянии войны;
- вводит военное или чрезвычайное положение [11, с. 43].

По справедливому замечанию В.Е. Чиркина, полномочия Председателя КНР представляют собой не столько конституционно-правовой статус главы государства, сколько обусловлены его партийным положением [20, с. 427].

Высшим административным органом власти Китая является Государственный совет, во главе которого находится Премьер Госсовета. По своей сути, Госсовет является «техническим» правительством, что особенно заметно при рассмотрении закрепленных за ним полномочий, указанных в ст.89 Конституции КНР 1982 г. [11, с. 45–46]. По сути, Госсовет КНР сосредоточен на повседневном управлении страной и ее экономическом развитии.

За прошедшие 40 лет модернизации Китай осуществил технологический рывок во многих сферах производства, но сами китайские ученые отмечают ряд проблем, разрешить которые необходимо в самое ближайшее время, а именно:

- рост имущественного расслоения и разрыва между городом и деревней;
- неэффективное использование ресурсов и экологический дисбаланс;
- внешний дисбаланс и ревальвация юаня;
- проблема коррупции;
- проблема образования [7, с. 28–31].

Соответственно, в разрешении вышеперечисленных проблем ведущая роль отводится государству. Как полагает Линь Ифу, «степень участия государства в процессе экономического развития в развитых и развивающихся странах может серьезно отличаться, даже если мы говорим о стране, которая приняла рыночную модель экономики. В развитых странах рыночные механизмы демонстрируют тем большую эффективность, чем меньше вмешательство государства, за исключением ситуаций, когда оно выполняет базовые минимальные функции: поддержание общественного порядка, распределе-

ние общественных благ, преодоление внешних факторов и т.д. Однако для развивающихся стран подобное минимальное вмешательство не будет достаточным, поскольку развитые страны, в отличие от них, находятся в авангарде мирового общества как в технологическом, так и в продуктовом и производственном планах» [7, с. 167].

Какова же роль в процессе модернизации китайского общества представительных органов государственной власти? Если говорить о месте ВСНП и нижестоящих СНП в механизме осуществления власти, то следует различать формальный статус этих органов и их фактическое положение. Как отмечают китайские обществоведы, система СНП является стержнем существующей политической системы, а именно:

- ВСНП и местные СНП – это государственный орган реализации власти, которая исходит от народа через масштабные и равные демократические выборы, а значит, народ имеет право контролировать и увольнять со службы избранных представителей;

- СНП всех уровней и постоянные комитеты получают поручения от народа, представляют его единство в осуществлении государственной власти, придерживаются демократического централизма как основного организационного принципа и способа действия;

- работая на всех уровнях, ВСНП должно нести ответственность перед народом и им же контролироваться [2, с. 38–39].

Строго юридически ВСНП относится к типу парламента с неограниченными полномочиями, но это специфический «парламент», функционирующий примерно по тем же принципам, что и Верховный Совет СССР (взятый в качестве образца). Полномочия ВСНП следующие:

- издание законов;
- избрание высших органов государства и должностных лиц;
- утверждение планов социально-экономического развития;
- принятие государственного бюджета;

- решение вопросов войны и мира [20, с. 423].

Фактически же, исходя из того обстоятельства, что сессии ВСНП проходят один раз в год и длятся около двух недель – перед нами не профессиональный парламент, работающий на постоянной основе, а корпоративное представительство. Постоянный комитет ВСНП, аналогичный Президиуму Верховного Совета СССР, осуществляет свои полномочия между сессиями ВСНП и обладает рядом существенных полномочий, в том числе и некоторыми функциями главы государства. Если проводить аналогии и параллели, то, например, Президиум ВС РСФСР (по Конституции 1978 г.) обладал следующими полномочиями:

- назначение выборов в Верховный Совет РСФСР и местные Советы народных депутатов;

- созыв сессий ВС РСФСР;

- координация деятельности постоянных комиссий ВС РСФСР;

- осуществление контроля за соблюдением Конституции РСФСР;

- обеспечение соответствия конституций и законов автономных республик Конституции и законам РСФСР;

- назначение выборов в районные (городские) народные суды;

- толкование законов РСФСР;

- осуществление руководства деятельностью местных Советов народных депутатов;

- определение порядка решения вопросов административно-территориального устройства РСФСР;

- утверждение районного деления, образование городов и районов в городах, изменение подчиненности городов;

- отмена постановлений и распоряжений Совета Министров РСФСР и нижестоящих органов управления и государственной власти;

- присвоение почетных званий;

- право приема в гражданство РСФСР;

- предоставление убежища;

- ратификация и денонсация международных договоров РСФСР;

- издание указов и принятие постановлений [12, с. 232–283].

По сути, Президиум ВС РСФСР реализовывал принимаемые КПСС властные решения, которых в собственно право-творческой сфере было относительно немного. Реальная власть в стране принадлежала правящей номенклатуре. Как констатирует А.И. Вдовин, «советская номенклатура – это властная прослойка людей, образовавшаяся с приходом большевиков к власти и постоянно увеличивавшаяся на последующих этапах большевистского правления. Практически это был перечень должностей, назначение и смещение с которых происходило под контролем партийных органов. В 70–80-е гг. XX в. отказ от экономических методов управления народным хозяйством СССР привел к жесткой централизации, бюрократизации и разбуханию подконтрольного партии управленческого аппарата. К 1985 г. общая численность управленцев в стране приблизилась к 18 млн человек» [3, с. 545]. В современном Китае реальная власть также принадлежит правящей КПК и государственной бюрократии [20, с. 425].

Китайский тоталитаризм в настоящее время, пожалуй, наиболее ярко сочетает в себе черты традиционного восточного деспотизма и современного модернизирующегося общества. Китайские обществоведы пишут даже об особой форме демократии, для которой характерны следующие черты:

- прямое осуществление народом своих демократических прав в соответствии с законом;
- управление основными общественными делами;
- реализация самоуправления, самообслуживания, самообразования и самоконтроля;
- демократический контроль руководящих кадров [2, с. 46].

Приспособление китайской политической практики к новым веяниям обусловлено тем, что правящая КПК в идеологическом плане заинтересована в том, чтобы «на основе теории строительства социализма с китайской спецификой сконцентрировать силы на социалистической модернизации. Народы всех национально-

стей Китая, руководимые Коммунистической партией Китая и вооруженные идеями Мао Цзедуня и теорией Дэн Сяопина, будут и впредь отстаивать демократическую диктатуру народа и социалистический путь, сохранять курс на реформы и открытость, постоянно совершенствовать различные социалистические институты...» [11, с. 25].

Тем не менее, современный Китай демонстрирует черты так называемого «классического тоталитаризма»:

- однопартийная система;
- террор и репрессии;
- монополия власти на информацию;
- милитаризация страны, проведение агрессивной внешней политики;
- централизованный контроль за экономикой [14, с. 185–192].

При этом, если рассматривать эволюционный путь Китая, необходимо отметить, что «сложившийся в древности и Средневековье комплекс факторов, определявших жизнь китайского общества в течение более 20 веков, в той или иной (иногда сильно модернизированной) форме действует до сих пор. И хотя наличие этих факторов снизилось (и будет снижаться), они продолжают существенно влиять на обстановку в стране, составляя основу «китайской специфики» на пути модернизации» [18, с. 40].

ЛИТЕРАТУРА

1. Алмонд Г., Пауэлл Дж., Стром К., Далтон Р. Сравнительная политология сегодня. Мировой обзор. М.: Аспект Пресс, 2002. 535 с.
2. Бицю Ши. Демократия. М.: Шанс, 2017. 119 с.
3. Вдовин А.И. СССР. История великой державы (1922–1991). М.: Проспект, 2021. 660 с.
4. Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности. М.: Международные отношения, 2019. 456 с.
5. Дербишайр Дж.Д., Дербишайр Я. Политические системы стран мира. М.: Рипол Классик, 2004. Т. 1. 495 с.
6. История международного коммунистического движения. М.: Весь Мир,

2016. 472 с.

7. *Ифу Линь*. Демистификация китайской экономики. М.: Шанс, 2017. 455 с.

8. Конституции и политическая система Китайской Народной Республики. СПб.: СПбГУ, 2007. 295.

9. Конституционное (государственное) право зарубежных стран. Т. 2. Особенная часть / под ред. Б.А. Страшуна. М.: НОРМА, 2006. 895 с.

10. Конституционное право. Университетский курс в 2-х томах / под ред. А.И. Казанника. М.: Проспект, 2015. Т. 1. 428 с.

11. Конституция КНР 1982 г. // Современное законодательство Китайской Народной Республики. М.: Зерцало-М, 2004. 430 с.

12. *Кутафин О.Е.* Глава государства. М.: Проспект, 2013. 560 с.

13. Марксистско-ленинская общая теория государства и права. Социалистическое государство. М.: Юрид. лит., 1972.

647 с.

14. *Муштук О.З.* Политология. М.: Моск. гос. ун-т экономики, статистики и информатики, 1999. 102 с.

15. *Непомнин О.Е.* История Китая: Эпоха Цин. XVII – начало XX века. М.: Вост. лит., 2005. 712 с.

16. *Паначева А.С.* Политическая культура. М.: Юрайт, 2017. 237 с.

17. *Симонишвили Л.Р.* Формы правления: история и современность. М.: Флинта: Изд-во Московского психолого-социального института (МПСИ), 2007. 278 с.

18. Традиции в общественно-политической жизни и политической культуре КНР. М.: Наука: Вост. лит., 1994. 325 с.

19. *Умнова И.А.* Конституционное право Российской Федерации. Т. 1. Общая часть. М.: Городец, 2014. 590 с.

20. *Чиркин В.Е.* Сравнительное государственное право. М.: НОРМА, 2019. 448 с.